

National question and ideological-theoretical views of Turkestan's jadids Kulshanova A.

Национальный вопрос и идейно-теоретические взгляды джадистов Туркестана Кульшанова А. А.

*Кульшанова Арман Айыпбековна / Kulshanova Arman – кандидат исторических наук, профессор,
кафедра истории Казахстана и социальных наук,
Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенева, г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: автор в данной статье рассматривает основные теоретико-методологические подходы джадистского движения в Туркестане. В статье анализируются основные факторы, способствовавшие возникновению, формированию движения. Ключевым моментом является освещение взглядов джадистов на перспективу решения национального вопроса. Особое внимание в статье уделяется идейным и политическим позициям национальных демократов Туркестана.

Abstract: the author of this article examines the main theoretical and methodological approaches of jadids' movement in Turkestan. The article analyzes the main factors that contribute to the appearance and the formation of movements. The key point is to highlight the jadids' views to the prospect of solving the national question. Special attention is paid to the ideological and political positions of national Democrats of Turkestan.

Ключевые слова: национализм, народ, национально-территориальная автономия, автономия.
Keywords: nationalism, nation, national-territorial autonomy, autonomy.

Вехами на пути идейной и организационной консолидации джадистского движения были важные политические события начала XX столетия: первая российская революция 1905-1907 гг., участие в работе Государственной Думы, I мировая война и национально-освободительное движение 1916 г. По мнению С. Агзамходжаева, к 1917 г. джадизм уже носил организованный характер, а г. Ташкент, будучи административным и культурным центром центральноазиатского региона, стал местом локализации реформаторов [1, с. 40, 63]. Для нас весьма важным является освещение взглядов джадистов на перспективу решения национального вопроса и государственных взаимоотношений с Россией. Узбекские историки единодушно отмечают, что до 1917 г. джадисты отстаивали идею национально-территориальной автономии Туркестана в составе Российской империи [2, с. 36]. К. К. Раджабов дает следующую характеристику идейных и политических позиций национальных демократов Туркестана: «...при всей их антиколониалистической настроенности они оставались сторонниками мирных и легальных методов, эволюционного пути развития. Они стремились добиться либерализации управления Туркестаном и участия в нем коренных народов исключительно законными средствами. По сути, избранный национальными демократическими силами путь реформации общества на этом этапе трансформировался в идеологию автономистского движения» [2, с. 36]. После Февраля 1917 г., когда Временное правительство показало свою неспособность в решении национального вопроса и не могло справиться с хозяйственными трудностями, вызванными Первой мировой войной и последовавшим экономическим кризисом, некоторая часть мусульманских лидеров видела возможность этноконсолидации вне рамок российского имперского объединения [1, с. 109]. Но ряды сторонников идеи мухториата, туркестанской автономии, были гораздо многочисленнее и сплоченнее, нежели сепаратистов.

Вопрос о федерации и автономии стал объектом бурного дискутирования на первых общемусульманских форумах в 1917 г. – Всетуркестанском съезде мусульман, созванном по инициативе «Шуро-Исломия», и Всероссийском съезде мусульман, состоявшемся в Москве и объединившим мусульман Туркестана, Бухары, Хивы, Поволжья, Крыма и Кавказа. На Всероссийском съезде мусульман в вопросе о национально-государственном устройстве России произошло размежевание участников съезда на фракции «унитаристов», которые признавали экстерриториальную культурную автономию мусульман в составе Российской республики, и «федералистов», ратовавших за автономию для мусульманских народов в составе Российской федерации. Позиция первых была изложена в резолюции Ахмеда Салихова, а вторых – в резолюции Мухаммада Амина Расул-заде [1, с. 117, 119-120]. После бурных и продолжительных дебатов большинством была принята резолюция «федералистов»: «а) Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориальных-федеративных началах; причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией» [3, с. 2].

М. Шокай вспоминал: «Автономия представлялась нам в следующем виде. Туркестан имеет свой местный законодательный орган и свое автономное правительство. Ведению Центральной общероссийской «федеральной» власти принадлежат вопросы внешней политики, финансов, железных

дорог и военных. Школьное дело, местное дорожное строительство и земское самоуправление, вопрос земельный – мы подчеркивали особо особенно этот вопрос, суд – все это относится к ведению местного автономного правительства. Мы хотели внести некоторые существенные поправки и в область формирования армии, а именно, мы имели в виду создание «территориальной армии», т.е. туркестанцы проходят военную службу в Туркестане, оставаясь под единым общероссийским командованием... Думая и ломая головы о нашем национальном устройстве, мы никак не могли отбросить факта нашей государственной связи с Россией. И надо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство: в то время Туркестан не был еще психологически подготовлен ни к восприятию и ни к постановке вопроса об отделении от России» [4, с. 12-13]. Основная часть широкого спектра заложенных в этой программе идей несла на себе воздействие европейского либерализма: самоуправление, демократические права и свободы, равенство народов независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

Февральская революция, приведшая к политизации общества, способствовала появлению в Туркестане Советов трудящихся мусульман («Иттифок»), сформировавшихся из тыловиков, зараженных леворадикальными революционными идеями. Центром, координирующим и объединяющим все общемусульманские силы, стал Туркестанский крайовой мусульманский Совет, созданный на I Краевом мусульманском съезде в апреле 1917 г. В июне 1917 г. председателем Краймуссовета был избран общественный и политический деятель М. Шокай, секретарем – видный идеолог автономистского движения в Туркестане Ахмад Заки Валиди, членами президиума - Муннаввар кары, Махмудходжа Бехбуди, Убайдулла Ходжаев, Ташпулат Норбутабеков и др. [1, с. 130, 135]. Именно данной организации принадлежит главная роль в пропаганде идеи мухториата (автономии) среди мусульманского населения: агитацией на местах занимались все члены Краймуссовета, кроме того, важным органом агитации была газета «Кегаш» («Совет»), политическим лозунгом которой стала фраза «Да здравствует федеративная республика» [1, с. 144].

В Туркестане хронологически параллельно с алашордынским движением шел процесс партийного строительства, поскольку только партия, имеющая политическую программу, четкую иерархическую структуру и подконтрольность своих членов, могла в условиях обострения социальной конфликтности добиться существенных политических результатов. 12-14 июля 1917 г. на съезде мусульманских организаций в г. Скобелеве (Фергана) была создана партия «Турк адами марказияти» (Партия тюркских федералистов), в программе которой было заявлено, что для Туркестана, Казахстана, Башкирии необходима национально-территориальная автономия, а для татар Поволжья, Крыма и других тюркских народов России – культурно-национальная [1, с. 159, 165].

Однако дальнейшие политические события в регионе показали, что общественно-политические движения не утратили своей мобилизующей силы и влияния на сознание мусульманского населения. Так, по инициативе обществ «Шурои-Уломо» и «Халоик» в Ташкенте с 17 по 20 сентября был проведен съезд туркестанских и казахских мусульман, на котором присутствовали делегаты из Уральской и Тургайской областей. Съезд принял следующие важные решения: 1) учреждение Туркестанской автономии (мухториат) с предоставлением права самостоятельно решать свои внутренние дела; 2) создание единой партии под названием «Иттифок-и-муслимин» («Союз мусульман») вместо организаций «Шурои-Исломия», «Турон» и др. Туркестанские националы выдвинули программу образования Туркестанской территориальной федерации в составе демократической Российской республики, организованной на началах национально-культурного самоопределения всех народностей. Высшим законодательным органом Туркистон Мухторияти был определен парламент, избираемый на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования сроком на 5 лет с обязательным пропорциональным представительством в нем всех народностей, населяющих Туркестанский край. Обязательным пунктом программы было согласование законодательных функций туркестанского парламента с основными законами Российской республики и с требованиями шариата, а для разрешения общегосударственных вопросов Туркестанский парламент должен иметь своих представителей при верховном правительстве Российской республики. Другим органом, тесно связанным с парламентом, но и имеющим ряд дополнительных функций, исполнение которых относится к юрисдикции Верховного суда, Конституционного совета и прокуратуры, был Сенат под названием «Махками-и-Шария» (Палата Законов). Он имел права по публикации и разъяснению законов, надзору за точным исполнением общегосударственных законов и требований шариата, контролю за всеми правительственными учреждениями и правильным выполнением решений суда всеми судебными учреждениями и лицами. Сенат являлся высшим судебным учреждением Туркестанской федерации.

В документах съезда было определено, что Туркестанская федерация должна обладать правом на выпуск денег, располагать таможней, федеративным банком, иметь собственную милицию и войска «для охраны в мирное время границ федерации с иностранными государствами». Охрана внешних границ осуществляется в военное время правительством Российской республики, и в этом случае войска Туркестанской федерации в командном отношении всецело переходят в распоряжение правительства российской республики. Земля и воды Туркестана передавались в управление «всенародного собрания».

Туркестанские федералисты разработали программу практических действий, охватывающих сложный пласт социально-экономических, духовно-идеологических и этнорелигиозных проблем. Она опиралась на общечеловеческие гуманитарные ценности и специфику национального менталитета, исходила из учета демократических принципов и особенностей общественной жизни мусульман, основанной на шариате и адате. Линия мусульманских федералистов, ориентированная на реформы в рамках Российской буржуазной демократической республики, столкнулась с линией большевиков, нацеленных на перерастание революции из стадии буржуазно-демократической в стадию социалистической, на насильственный захват власти в центре и на местах. Причем, С. Агзамходжаев заявляет об игнорировании большевиками автономистских устремлений мусульман. «Такое различие идейно-концептуальных подходов, - пишет узбекский историк, - привело, как показали дальнейшие события, к резкой политической поляризации общества, к углублению противоречий между леворадикальными и либеральными силами демократии» [1, с. 177].

Октябрьская революция и создание государства диктатуры пролетариата предотвратили создание Туркестанской федерации с центром в Ташкенте, где власть перешла к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоящему в основном из представителей славянского субстрата от партий большевиков, эсеров и меньшевиков. Мустафа Шокай вспоминал о бурных событиях осени 1917 г.: «...установившаяся насильственным путем большевистская власть убила у туркестанцев веру в революционно-освободительные лозунги. Советская власть началась в Туркестане с огульного отрицания права коренного населения на участие во власти» [4, с. 17-18]. Подобный великодержавный шовинизм «по-советски», узкоклассовый подход к решению национального вопроса, отстранение мусульман от властных структур привело к ответной реакции: если, после победы Октября националы заняли выжидательную позицию, то теперь они пошли на создание антисоветского блока, разрыв отношений с Советами и объявление Туркестанской автономии на IV Чрезвычайном Краевом мусульманском съезде (курултае) в ноябре 1917 г. в Коканде.

Литература

1. *Агзамходжаев С.* История Туркестанской автономии. Ташкент, 2006. 268 с.
2. *Раджабов К. К.* Вооруженное движение в Туркестанском крае против советского режима (1918-1924). Автореферат дисс. На соискание ученой степени доктора исторических наук. Ташкент, 2005. 54с.;
3. Программные документы мусульманских политических партий (1917-1920). Оксфорд. 1985. 155 с.
4. *Шокай М.* Туркестан под властью Советов / К характеристике диктатуры пролетариата. Париж: Яш Туркестан, 1935. 159 с.